

В ВИХРЕ ВРЕМЁН

КАРАТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Алексей МАХРОВ

Диверсанты времени

Алексей Махров

Каратели времени

«Махров»

Махров А. М.

Каратели времени / А. М. Махров — «Махров», — (Диверсанты времени)

Каждый, кто болеет русской историей, рано или поздно задается вопросом: господи, ну почему у нас вечно все идет наперекосяк и через афедрон, а белый пушистый пушной зверек посещает нашу страну с пугающей регулярностью? Думаете, дело в пресловутом «национальном характере»? Или в какой-то феноменальной невезучести России? Черта с два! Просто наше прошлое стало мишенью для КАРАТЕЛЕЙ ВРЕМЕНИ, которые охотятся за каждым, кто пытается изменить российскую историю к лучшему. Но теперь – нашла коса на камень! Хронокарателям объявляют войну русские диверсанты времени! Они вправят вывих истории и перепишут ее набело! Они предотвратят кровавую Смуту XVII века и помогут удержаться на престоле царевичу Дмитрию, подлинному сыну Ивана Грозного! Новый роман от автора бестселлера «Спасай Россию!». Продолжение грандиозной эпопеи в жанре «хронооперы». Поле боя – вечность. Решающая схватка за прошлое и будущее России. Каратели времени против хронодиверсантов!

© Махров А. М.

© Махров

Содержание

Часть 1	5
Пробой реальности № 4	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Пробой реальности № 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Махров

Каратели времени

Автор благодарит ветеранов форума «В вихре времен» (www.forum.amahrov.ru) Анатолия Спесивцева, Валерия Кирсанова, Александра Карпова, Владислава Воценикина, Александра Романова, Сергея Шкенева, Александра Кулькина и Сергея Акимова за активное участие в илифровке произведения и технические консультации.

Часть 1

Пробой реальности № 4

Старый морской волк Абдулкасим Салад уже третий час безуспешно пытался оторваться от погони. Шансов не было никаких. Катер Абдулкасима «Морская раковина» был почти ровесником хозяина, недавно поставленный новыми друзьями двигатель уже вовсю чихал и кашлял, запоротый бестолковым механиком. А подаренные теми же друзьями великолепные новенькие русские автоматы (на самом деле автоматы были китайскими «АК-47») в руках стоящих на палубе абордажников были слабым аргументом против вражеского ДШК.

Висящий на хвосте катер конкурентов «Азраэль» не мог догнать Абдулкасима только потому, что старик умело маневрировал возле прибрежных камней. Но рано или поздно «Раковине» придется выйти на чистую воду. Салад мог надеяться только на спасительную темноту.

С катера в очередной раз ударила очередь крупнокалиберного пулемета. Конкуренты напоминали Абдулкасиму, что пора бы прекратить игру в салочки и сдаться. Но Салад не собирался так просто поднимать вверх лапки. Столько лет, столько долгих лет пробавляться дешевым разбоем и, получив наконец солидный куш, потерять все? Нет, Салад лучше выбросится на камни или подпустит «Азраэль» поближе и пойдет на таран. Двадцать килограммов денег, целых три миллиона долларов, лежавшие в трюме, сделали осторожного хозяина «Раковины» почти берсерком.

С «Азраэля» опять бухнул ДШК. «Нет, ну надо же, двадцать лет грабить местных рыбаков и каботажников и получать с этого сущие гроши! А взяв наконец на абордаж благодаря щедрой помощи славных парней, называющих себя «гвардейцами Чаки», настоящий сухогруз с белой командой, так глупо спалиться, – подумал капитан и злобно сплюнул за борт. – Наверняка эта крыса, Джама, опять накурился дури и разболтал всем желающим, что выкуп за этих белых свиней составит кругленькую сумму. Вот «Азраэль» и сел на хвост! Надо было гнать этого ублюдка Джаму из команды еще в прошлом году!»

Ярко-красный диск солнца слишком медленно катился к горизонту. Но вдруг небо стали заволакивать черно-багровые тучи. Абдулкасим понял, что у него появился крохотный шанс на спасение. Грозы в Аденском проливе были такими, что маломощные радары сомалийских пиратов начинали сходить с ума. А в темноте Салад наверняка сумеет оторваться от ослепших преследователей. Горизонт прочертили первые стрелы молний, раскаты грома заглушили очередной выстрел с «Азраэля». Ливень обрушился как камнепад. Возникшая неизвестно откуда, титаническая волна подхватила «Морскую раковину» и с огромной силой швырнула в сторону берега.

Внезапно залитые водой стекла рубки озарил яркий белый свет, который через мгновение с явно слышимым щелчком пропал. Ошарашенный Салад покрутил головой и присвистнул от

удивления. Его старушка качалась на совершенно спокойной воде, под ясным синим небом. Двигатель окончательно заглох, и капитану в рубке было слышно, как матерится в машинном отделении механик. Оглянувшись, Абдулкасим не увидел преследователей. Встав на колени, Салад прошептал благодарственную молитву Аллаху за спасение.

Через час, когда удалось починить двигатель, «Раковина» снова тронулась в путь. Понаехавших в последнее время в здешние воды «охотников за пиратами» капитан не боялся. Эти белые свиньи очень кичились строгим соблюдением законности и никогда не трогали лодки сомалийцев. Не трогали до самого момента abordaja. А то вдруг в лодках окажутся совершенно мирные рыбаки, взявшие с собой автоматы исключительно для самообороны от акул. Поэтому с наступлением сумерек Салад позволил себе чуточку расслабиться и не заметил идущий полным ходом в его направлении большой военный корабль.

...Крейсер «Нахимов» из состава 3-й оперативной авиационно-ударной группировки Индоокеанского флота Российской Империи, осуществляющий дальнейшее прикрытие ядра основных сил АУГ, разрезал старую лоханку острым форштевнем, как консервный нож банку. Пираты погибли, не успев ничего понять. Через минуту вахтенный офицер записал в журнал: «26 июня 2010 года. В 19.30 прямо по курсу неожиданно появилось неопознанное судно. На радиозпросы и сигналы не ответило, опознавательных знаков не несло. В 19.35 неизвестное судно исчезло с экранов радаров».

Глава 1

На фуршете в честь годовщины издания в Нью-Йорке малобюджетного русскоязычного журнала «Эхо Америки» все разговоры вертелись вокруг темы недавнего разгрома американского флота в Персидском заливе¹. Елену Старостину – молодую, но уже подающую большие надежды корреспондентку из известного московского издания, пребывающую в Нью-Йорке в командировке, – затащили на эту вечеринку недавние знакомые. Затащили и почти сразу бросили в одиночестве.

Мрачно выпив теплого выдохшегося вина, по недоразумению устроителей фуршета именуемого «шампанским», Старостина краем уха прислушивалась к основной теме беседы и уже подумывала об уходе. Но тут к порядком заскучавшей корреспондентке подошел шапочно знакомый дипломат из Российского консульства, который, будучи навеселе, пребывал в игривом настроении.

– Леночка! Со мной вчера произошел забавный случай, как раз по вашей части!

– И что же с вами случилось? – без интереса спросила Елена, отворачивая лицо в сторону, так как от дипломата несло перегаром.

– Звонят мне вчера из департамента полиции и просят подъехать в 26-й участок для освидетельствования личности якобы гражданина России. Ну, приезжаю я в участок. Их детектив тащит меня в местную больницу, и там молодой человек в гипсе, ну оч-чень героической наружности, – тут дипломат икнул, – объявляет мне, что он гражданин Российской Империи, и требует немедленно вызвать посла. Называет какое-то кодовое слово. Полный псих!!! Я так детективу из участка и сказал!

– Не вижу в вашем случае ничего интересного! – сухо сказала Лена.

– Обстоятельства появления этого героя довольно загадочны, автомашина у него какая-то странная, я видел ее во дворе, ни на одну модель не похожа и сильно покорежена. Да и по-русски он говорит чисто, но с каким-то непонятным акцентом! – дипломат сделал отчаянную попытку заинтересовать собеседницу.

– Спасибо за ценную, но бесполезную информацию, – сказала Лена и демонстративно отвернулась.

На следующий день Лене повезло – интервью с героем очередного очерка прошло, на удивление, быстро и конструктивно. До конца дня осталась целая куча времени, и Лена уже совсем было собралась лишний раз прогуляться по магазинам, но тут ее словно кольнуло. Интуиция подсказывала сенсацию.

– А что вчера плел этот пьяный идиот о каком-то загадочном русском? Надо разузнать об этом деле поподробней! – подумала журналистка и, достав телефонную книгу, принялась искать номер департамента полиции.

Войдя в здание 26-го полицейского участка, Лена поняла, что попала в филиал сумасшедшего дома. Мимо нее с папками в руках пробегали небритые мужики в пропотевших насквозь белых рубашках, увешанные кобурами со всевозможной стреляющей техникой.

То и дело во входную дверь вваливались еще более потные, красномордые, толстопузые патрульные, тащившие упирившихся нарушителей правопорядка.

Во всем этом бедламе Лена с большим трудом нашла говорившего с ней по телефону детектива, который, узнав, что она русская журналистка из самой настоящей Москвы, согласился ей помочь и выдал разрешение на посещение задержанного.

На просьбу Елены посмотреть на загадочный автомобиль детектив ответил отказом, объяснив, что его сейчас изучают эксперты.

---

¹ См. роман «Диверсанты времени. Поле битвы – Вечность».

– Что вообще произошло? – в упор спросила Елена.

– Граждане, живущие в том квартале, услышали громкий звук, напоминающий взрыв. Приехавший патруль обнаружил на проезжей части искореженный мини-вэн. Но кроме этого, других следов взрыва обнаружить не удалось, – нехотя ответил детектив.

– Так в чем обвиняется арестованный вами человек? – продолжила напирать Елена.

– Он не арестован, а задержан до выяснения обстоятельств. А максимальное обвинение, которое мы можем ему инкриминировать, – нарушение общественного порядка, – устало пояснил детектив, уже явно жалея, что согласился помочь журналистке.

– А почему ваши эксперты так заинтересовались этим микроавтобусом?

– Он оказался бронированным электромобилем совершенно неизвестной нам конструкции. Набитым сложнейшей электронной техникой непонятного назначения. И устройствами, по-видимому, являющимися оружием, хотя совершенно на него не похожими, – детектив ожилился, как будто эта тема его сильно интересовала.

Эта информация сильно подкрепила интерес Елены. Ей уже не терпелось увидеть этого «Гражданина Российской Империи».

Войдя в больничную палату и увидев искомую личность, журналистка не разочаровалась.

С ногами, закованными в гипс, полуприкрытый белой простыней, на больничной кровати, скрывающей его высокий рост, лежал мускулистый молодой мужчина, похожий на Шона Коннори в молодости.

Раненый, казалось, спал, но при появлении Старостиной открыл глаза.

– Добрый день, меня зовут Елена Старостина, я журналист, представляю газету «МК». Я хотела бы задать вам несколько вопросов по поводу вчерашнего происшествия! – сразу взяла быка за рога журналистка.

– Добрый день, мадемуазель, приношу свои извинения за то, что не могу встать, – учтиво ответил раненый. – Разрешите представиться: Владислав Аскольдович Косарев. Ваш визит для меня приятная неожиданность. А я опрометчиво считал, что знаю всех членов русской общины. Каким ветром занесло столь прелестное создание в этот богом забытый городок?

«Однако! – подумала Лена. – И это он о Нью-Йорке!» А вслух сказала:

– Я в командировке, а сейчас хотела бы узнать, что с вами произошло! – напористо, как учили опытные коллеги, продолжила Старостина.

– Извините, мадемуазель, но на эту тему я могу разговаривать только с представителями посольства, – с легкой извиняющейся улыбкой сказал Косарев.

– Из посольства никто не появится. Ведь оно находится в столице – городе Вашингтоне, – усмехнулась Лена. – а здесь, в Нью-Йорке, есть только консульство. Тот человек, который приходил вчера, как раз оттуда. Так вот, этот дипломат почти официально объявил вас сумасшедшим.

– Что-что? – удивленно переспросил Косарев и замолчал почти на целую минуту. На его лице лежала маска невозмутимости, но он явно напряженно обдумывал слова корреспондентки. Наконец он принял какое-то решение.

– Он тоже показался мне несколько странным, ну да бог с ним! – небрежно махнув рукой, сказал Владислав. – Ваше присутствие здесь для меня гораздо интереснее. А что означает название вашей газеты – «МК»?

– Это аббревиатура – «Московский комсомолец», – пояснила Лена.

– А что означает «комсомолец»? – продолжал расспрос Владислав.

Старостина почти не заметила момента, когда они с собеседником поменялись ролями – теперь интервью брал Косарев.

– Это член организации под названием «Коммунистический Союз Молодежи», – терпеливо разъяснила Лена.

– Надо же! – растерянно хмыкнул Владислав. – Я два года не живу на родине, но информацию оттуда получаю регулярно, а о такой организации мне не рассказывали. Вы тоже комсомолец?

– Нет, эта организация давно уже не существует, а у газеты старое название, – сказала Лена, подумав: «Шутит он, что ли? Говорит, что недавно из России, и не знает таких элементарных вещей!»

– Как интересно! – весело воскликнул Косарев. – А чем, если не секрет, вы занимались в Нью-Арке?

– Писала серию статей о русской эмиграции, – ответила Лена.

– Странно, насколько мне известно, единственный эмигрант в Нью-Арке – это я. Все остальные русские в этом городишке либо дипломаты, либо заезжие купцы. Так что вы должны были писать обо мне.

Это заявление собеседника чуть не вогнало Елену в ступор. Ей никогда до сего момента не приходилось иметь дело с сумасшедшими. Огромным усилием воли Старостина заставила себя вернуться к интервью. Хотя уже и сама не понимала – зачем? Расспрашивать психа о его бреднях?

– Ловлю вас на слове! – натянуто улыбнувшись, сказала Елена. – Расскажите немного о себе. Чем вы здесь занимаетесь?

– Я имею лицензию частного детектива и узкую специализацию охотника за головами, – веселым тоном, словно рассказывая анекдот, сказал Владислав и пояснил: – Ловлю объявленных в розыск преступников и сдаю их в полицию за вознаграждение. В таком городишке, как Нью-Арк, это очень прибыльное занятие!

– А чем вы занимались в России? – зачем-то спросила Елена.

– Служил в Армии! – гордо ответил Косарев. Причем в произнесенном слове «армия» отчетливо слышалась заглавная буква. – Мое последнее место службы – должность командира Особой сотни лейб-гвардии Атаманского полка.

– Ого! – делано изумилась Елена и, не удержавшись, добавила издевательским тоном: – Так зачем же вы покинули Родину?

– Меня выгнали из армии за дуэль с членом императорской фамилии! – вскинулся Владислав. – Неужели вы ничего не слышали об этом случае? В свое время история наделала в столичных кругах немало шума. Ах да! Я совсем забыл, что вы из Белокаменной – до Москвы слухи могли и не дойти.

– И с кем же из родственников императора вы сошлись в поединке? – продолжала глумиться Старостина.

– С зятем Великого Князя! – столько же гордо, как до того о службе в армии, сообщил Косарев.

– Наверняка из-за женщины! – насмешливо сказала Старостина.

– Зря иронизируете! – до Владислава, кажется, начало доходить, что над ним издеваются. Но понять причину этой издевки он не мог. – Этот мерзавец оскорбил мою сестру! Поединок начался прямо на балу в присутствии Его Императорского Величества! – Лене снова показалось, что в устах собеседника слова титула начинаются с заглавных букв – настолько торжественно он их произнес. Впрочем, видимо поняв, что пафос в данном случае излишен, Косарев добавил: – Со стороны зрелище должно было быть интересным – два петуха в раззолоченных мундирах рубятся на парадных шашках.

«Пора заканчивать разговор, – подумала Лена. – Веду с этим психом бесцельную беседу, а время идет. Надо все-таки узнать, что с ним произошло вчера, и прощаться».

– Может быть, вы ну хотя бы кратко расскажете о событиях вчерашней ночи?

– Ничего особенного не произошло! Ловил преступника в «Красной зоне», да налетел на мину-ловушку. Немного пострадал, – с легкой улыбкой, словно читая ребенку занятную

сказку, начал рассказывать Владислав. – Тут, откуда ни возьмись, полиция! Представляете, ночью, посреди «Красной зоны» – полицейский патруль?! А потом, на удивление, карета «Скорой помощи» прикатила! Вытащили меня из машины, оказали первую медицинскую помощь и привезли сюда. Вот и вся история. Ничего интересного, если не считать героического поведения полиции и «Скорой помощи».

Лена, удерживая на лице остатки серьезного выражения, кивнула. «Прощай навек и подпиши: твоя крыша!»

– А теперь, извините, но я вынужден попрощаться с вами – мне нужен отдых! – вежливо сказал Владислав, прикрывая глаза в знак того, что разговор закончен.

«Жаль, такой приятный парень, а несет полный бред!» – пожалела красавца Старостина и попятилась из палаты, опасаясь поворачиваться к больному спиной.

Уже в коридоре она решила как можно быстрее забыть об этом частном случае умопомешательства, но у стойки регистратора ее ждали уже знакомый детектив из участка и пожилой мужчина в белом халате, представившийся лечащим врачом пострадавшего.

– Вы говорили с ним? Что он вам сказал о причине взрыва? О своем оборудовании? О том, кто он на самом деле? – торопливо заговорил детектив.

– То, что он мне сказал, можно считать бредом сумасшедшего, по-моему, он настоящий шизофреник, – ответила девушка.

– Я бы не стал ставить столь поспешного диагноза, – вмешался в разговор врач. – Сегодня утром я осматривал этого пациента, и мне он показался совершенно психически здоровым. Он нормально реагирует на внешние раздражители, место своего пребывания и дату назвал правильно, проявил нормальный интерес к состоянию своего здоровья и, видимо, неплохо разбирается в медицине – вопросы задавал вполне профессионально.

– Скажите, доктор, а на каком языке вы разговаривали?

– На английском, естественно. Уж извините, но на английском он говорит гораздо лучше, чем вы. К тому же прекрасно владеет французским и немецким – в этом я убедился сам. А также, по его словам, испанским, арабским и турецким. Этого я проверить не смог, так как этими языками не владею.

– Что он вам конкретно сказал о событиях этой ночи? – нетерпеливо заговорил полицейский. – перескажите, пожалуйста, даже если это была чушь, потому что с нами он говорить категорически отказался.

Весьма удивленная словами врача (псих-полиглот?), Елена не сразу услышала последний вопрос, и детектив повторил его. Старостина кратко пересказала весь бред о «Красной зоне», мине-ловушке и о героическом поведении полицейских. Детектив озадаченно хмыкнул и сказал:

– Действительно, бред. Восточная 13-я улица, на которой его нашли, – благополучный район. Откуда там взяться минам-ловушкам?! Но взрыв-то все-таки был! Док, а что вы скажете о физическом состоянии своего пациента?

– Сложные переломы обеих ног и легкая контузия от взрывной волны, но вот что удивительно – сегодняшней рентген показал, что кости уже хорошо срослись. Но вчерашний рентген и осмотр, который я проводил лично, говорили о том, что переломы свежие. А в чем, собственно, дело, офицер?

– Дело в том, док, что у нас возникло много новых вопросов. Поэтому мы бы хотели оформить задержание и забрать вашего пациента к себе.

– Это абсолютно невозможно, офицер! Рентгеновский снимок может оказаться ошибкой, а вчера, когда я накладывал гипс, его ноги представляли собой кровавое месиво. Я никому не позволю забрать больного до повторного осмотра.

– Хорошо, док, не кипятитесь, пока мы его трогать не будем, хотя, черт возьми, я бы задал ему пару вопросов!

– А что произошло, детектив, почему такая спешка? – вмешалась в разговор Лена.

– Час назад взорвалось одно из устройств, которое мы нашли в машине вашего соотечественника. Эксперту, попытавшемуся разобрать эту штуковину, оторвало руки. А сейчас, док, я хотел бы забрать тот костюмчик, в котором раненого привезли в больницу. Вот разрешение на изъятие.

Через десять минут формальности были улажены, и детектив прямо в коридоре стал рассматривать окровавленный комбинезон из матово-черной ткани, напоминающей шелк.

– Никогда не видел ничего подобного! – наконец сказал полицейский Старостиной, которая все время следовала за ним по пятам. – Здесь везде вшиты всякие микроэлектронные штучки, а материалчик хоть и мягкий, однако необычайно прочный – врачи «скорой» так и не смогли его разрезать, словно это кевлар. Даже в спецвойсках вряд ли найдешь что-нибудь похожее. А в вашей стране?

– Год назад я писала статью о спецподразделениях Российской армии, мне показывали разную технику, такого костюма мне не встречалось.

– Загадка за загадкой! Может быть, поговорите с ним еще раз?

– Я думаю, вряд ли он сегодня скажет больше. Может, завтра, когда он поймет, что помощи из посольства не будет, раненый станет посговорчивей.

– Хорошо, завтра, если это вас не затруднит, позвоните мне в десять часов.

Лена попрощалась с полицейским и, выйдя из больницы, потратила остаток дня на то, чтобы собрать информацию о Владиславе Аскольдовиче Косареве. Ее старания не увенчались успехом – человека с таким именем не существовало.

Чтобы развеяться, Старостина решила позвонить в Москву своей лучшей подруге Марии Качаловой. Мобильный был отключен, в редакции журнала сказали, что Качалова уволилась, пришлось звонить домой, но там ответили, что Мария в туристической поездке. Как раз в этот момент Маша пребывала в 1605 году, загружаясь в вертолет, чтобы лететь на поиски Михаила Суворова.²

---

² См. роман «Диверсанты времени. Поле битвы – Вечность».

Глава 2

На следующий день детектив из 26-го участка сам позвонил Елене и поинтересовался, планирует ли она визит к своему соотечественнику. Почувствовав в словах полицейского подвох, Старостина насторожилась.

– Что-нибудь случилось, детектив? – спросила журналистка.

– Дело в том, что ночью в лаборатории, исследующей аппаратуру вашего загадочного земляка, произошел новый взрыв. Опять при разборке рванула одна из хитрых штучек. На этот раз никто не пострадал. Эксперты сделали выводы из вчерашнего происшествия, и теперь все работы ведутся дистанционно. Утром я навестил в больнице нашего общего знакомого. И он опять отказался со мной разговаривать и потребовал представителя посольства. Тогда я показал ему бумагу из консульства с официальным отказом. Вот здесь и началось самое интересное – господин Косарев очень заинтересовался этой бумагой, причем, как мне показалось, особое внимание проявил к бланку и печатям, а не к содержанию. Потом пациент выразил желание ознакомиться с новостями. Я распорядился о телевизоре и свежих газетах. Вы бы видели лицо господина Косарева, когда в его палату принесли все это. Мне показалось, что вашего соотечественника хватит удар, настолько он растерялся, но быстро овладел собой. Ознакомившись с предоставленной информацией, Косарев попросил о встрече с вами.

– Хорошо, я сейчас приеду, – сказала Елена.

Уже через полчаса Старостина была в больнице. У дверей палаты теперь дежурили двое полицейских. Здесь же беседовали детектив и лечащий врач. Доктор выглядел сильно недоумевающим.

– Я буду настаивать на собрании консилиума. Это же нонсенс! – услышала Елена последнюю фразу врача.

– Здравствуйте, доктор! – сказала журналистка. – у вас тоже какие-то новости?

– Да, мисс, и весьма необычные. Сегодня утром я осматривал вашего соотечественника и делал рентген. На снимках видно, что кости уже полностью срослись. Сейчас я планирую собрать консилиум и обсудить со своими коллегами возможность снятия гипса с целью наружного осмотра. Скажите, в вашей стране все выздоравливают так быстро?

– Нет, доктор, в моей стране живут совершенно обычные люди. И лечение сложных переломов занимает несколько месяцев, – ответила Елена, – но мне кажется, что ваш пациент не совсем обычный человек.

Оставив детектива и доктора размышлять над ее последней репликой, Старостина зашла в палату. И сразу была поражена изменениями, которые произошли с Владиславом: вчера он буквально излучал ледяное спокойствие, а сегодня сквозь внешнюю невозмутимость проглядывало отчаяние.

– Доброе утро, Владислав Аскольдович! – сказала журналистка.

– Доброе утро, Елена! Прошу прощения за беспокойство, но в этой стране мне просто больше не к кому обратиться! – воскликнул Косарев. – еще вчера я думал, что попал в очередную переделку, а сегодня я узнал, что мое положение гораздо хуже. Вы можете мне не поверить и даже назвать безумным. Со мной случилось что-то невероятное: после того как мой броневик напоролся на мину, я очнулся в совершенно другом мире. Теперь становится понятна активность полиции и «скорой помощи» – видимо, здесь нет такой преступности, как у нас. Вот такое устройство, – Владислав кивнул на телевизор, – я видел только в музее инженера Зворыкина. А у нас, даже в такой отсталой стране, как САСШ, используются голографические стереовизоры. Газеты на бумаге не выходят уже лет десять, а журналисты распространяют свои материалы исключительно в электронном виде.

– Я даже не знаю, что вам ответить, – осторожно подбирая слова, сказала Лена, она еще не была готова поверить в такую фантастическую историю и не знала, кем считать своего собеседника. Сработал журналистский инстинкт – Старостина решила выудить у Косарева как можно больше информации и на ее основе делать выводы. – я тоже вчера заметила в вас некоторые странности и, уж простите, сочла вас сумасшедшим. Но местная полиция утверждает, что при вас было множество неизвестного для них оборудования. За попытку разобрать одно из ваших устройств поплатился здоровьем эксперт. Он стал калекой – ему оторвало руки.

– Вот этого я и боялся, теперь добром они меня не отпустят! Все мое оружие и часть приспособлений оснащены самоликвидаторами. Ведь по своей работе мне приходилось лазить по самым темным закоулкам города, – сказал Влад. – я бы принес местным стражам порядка свои извинения, но они зря сунули нос в мои вещи. Теперь мне понятна настырность этого инспектора.

– По утверждению вашего лечащего врача, Владислав Аскольдович, вы уже практически здоровы, а ведь в больницу вас привезли с множественными переломами обеих ног! Скажите, если это не секрет, как можно исцелиться за два дня?

– Два дня... – задумчиво протянул Влад. – Наверное, доктор что-то напутал, и у меня не было сложного перелома.

– Скажите, Владислав Аскольдович, а вы дворянин? – задала Лена «животрепещущий» вопрос.

– Да, потомственный, – спокойно кивнул Владислав.

– Но ваша фамилия не похожа на дворянскую! – сказала Елена.

– Я из казаков. А дворянин в третьем поколении, мой дедушка – впоследствии куренной атаман Кубанского казачьего войска – в молодости, еще будучи хорунжим, был представлен к ордену Святого Владимира 1-й степени за рейд по вражеским тылам во время Первого Джихада. А этот орден дает право на потомственное дворянство. Мой отец был представлен к тому же ордену за оборону крепости Шарм-аш-Шах в самом начале Синайского конфликта. Тогда погибла вся его первая семья – жена и три дочери. И я тоже удостоился Владимира с мечами – моя сотня первой ворвалась на улицы Порт-Саида во время Второго Джихада. Так что свое дворянство наша семья заслужила по праву.

– А что это за войны такие – Первый Джихад, Второй Джихад? И с кем вы могли сражаться в Порт-Саиде? С арабами? – спросила Лена.

– Понимаете, в моем мире остались три крупные державы – Российская Империя, Британская Империя и Халифат. Вполне естественно, что эти государства рано или поздно вступили бы в противостояние. К тому же в Халифате у власти стоят шейхи, которые придерживаются ортодоксального ислама. Поэтому своей прямой обязанностью шейхи считают полное физическое устранение неверных. С этой целью ими были предприняты два карательных похода – джихады. Первый в 1915 году, а Второй совсем недавно, в 1995-м. Но, несмотря на огромное численное преимущество Халифата, там под ружье было поставлено сто пятьдесят миллионов человек, Русская Армия всегда одерживала победы.

– Войско в полтора миллиона, как можно противостоять такой армаде? – воскликнула Елена.

– Ну, Лена, живая сила сейчас ничего не решает. Несмотря на весь фанатизм, халифатцев всегда подводит почти полное отсутствие техники. Несмотря на огромную территорию – половину Африки и весь юг Евразийского континента и гигантские запасы полезных ископаемых, – у Халифата нет ученых и изобретателей. Практически отсутствует тяжелая промышленность. И если бы не тайная материальная помощь Англии, мы бы уже давно раскатали халифатцев по пустыне Сахара или сбросили в Индийский океан.

– Зачем англичанам помогать Халифату? Ведь, расправившись с вами, халифатцы наверняка нападут на них? – спросила Лена.

– А вот это, Елена, вопрос большой политики. Помогая фанатикам против России, альбионцы могут тешить свои амбиции. Или считать, что ограничивают экономическую экспансию русских. Тут дело темное, и одним из моих заданий было... – Владислав прикусил язык. – Впрочем, что может понимать бывший войсковой офицер в этом хитросплетении. Хотя скрывать мне особо нечего – даже пребывая в Америке, я продолжал верой и правдой служить своей Родине и Императору.

– А у вас действительно правит император? – спросила Лена.

– Да, Его Величество Алексей Второй, – ответил Михаил.

– Вы сказали Алексей? Неужели это сын Николая Второго? Сколько же ему лет?

– Николая Второго? Нет, его отец Александр Четвертый! Императору шестьдесят лет, – сказал Владислав и, посмотрев на ошарашенное лицо Старостиной, спросил: – а что вас удивляет?

– Александр Четвертый?! – переспросила озадаченная Лена. – У нас после Александра Третьего правил его сын – Николай Второй. И на нем правление Романовых закончилось.

– Так, значит, у вас республика? – в свою очередь, удивился Владислав. – пожалуйста, расскажите поподробнее!

Пересказ новейшей истории занял у Лены целый час. За это время в палату дважды заглядывал инспектор и один раз врач. Весь Еленин монолог Владислав выслушал очень внимательно, не перебивая, только становился все задумчивее и задумчивее.

– Какая-то дикая, бессмысленная альтернатива моему миру! – под конец сказал Владислав. – У меня просто в голове не укладывается, как до такого положения можно было довести великую страну?! – Косарев удивленно потряс головой. – А какое государство доминирует в вашем мире?

– Соединенные Штаты Америки, – ответила Лена.

– Чудны дела твои, господи! – воскликнул Владислав. – у нас САСШ так и не сумели вылезти из Великой депрессии. Они обнищали настолько, что были вынуждены продать России Аляску, Калифорнию и Техас. Мексика во время Атлантической войны сумела оттяпать несколько южных штатов, а Британия – несколько северных! Так что теперь САСШ не страна, а обрубок какой-то!

– Потрясающе! Теперь я понимаю, почему у вас столица США находится в Нью-Йорке! Наверное, это единственный крупный город в стране. А что это за Атлантическая война? – спросила Лена.

– Война за передел колоний в бассейне Атлантического океана. Была начата в 1935 году Испанией, не пожелавшей смириться с итогами испано-американской войны 1898-го. В 36-м году, после десанта генерала Франко на Кубу, в боевые действия включилась Мексика. Тогда же началось восстание в южных штатах. А в 37-м году экспедиционный корпус Великобритании с территории своего доминиона, Канады, вторгся в Иллинойс. Так что от янки просто клочки летели. Чтобы нивелировать возросшее влияние детей туманного Альбиона, Россия потребовала предоставить независимость Канаде и вывести с американского континента английские войска, заменив их канадским ополчением. В подкрепление своих слов в 1939 году Русский флот начал блокаду Британских островов. И англичанам пришлось пойти на уступки. Закончилась война в 1940 году, подписанием мирного договора в Санкт-Петербурге.

– Просто фантастика! – сказала Лена. – неужели такое где-то возможно? Русские диктуют свою волю всему миру! А на чем основан столь высокий авторитет России на международной арене?

– Просто у России есть два мощных союзника, – усмехнулся Владислав. – Это ее армия и ее флот! Кстати, о флоте... – Владислав кивнул на разбросанные на тумбочке газеты. – Все ваши издания до сих пор мусолят историю о разгроме американского флота неизвестными самолетами, хотя это произошло месяц назад. Зато мне прекрасно известны эти летательные

аппараты. Это ракетноносцы С-150 из группы «Черный Орел», базирующейся на авианосце «Владимир Мономах», флагмана Индоокеанского флота. И плененного летчика я отлично знаю. Это мой однокашник по Пажескому корпусу Антон Крюков. Судя по сообщениям прессы, он сейчас находится здесь, в САСШ. Спасти своего товарища для меня дело чести! А после этого мы вместе попытаемся разобраться, что же с нами произошло. Мне стоит рассчитывать на вашу помощь, Елена?

– К сожалению, нет, Владислав, срок моей командировки истек, – сказала Лена, – уже завтра я улетаю в Москву. Я бы рада остаться, чтобы помочь вам, но в США очень строгие миграционные законы. Мне пришлось бы уйти в подполье!

– Я не буду обременять вас своими проблемами, Лена, – сказал Косарев. – Позвольте только попросить вас об одном одолжении?

– Конечно, Владислав, все, что угодно! – сказала Лена.

– Оставьте мне, пожалуйста, свои московские координаты. Мне будет важно иметь хотя бы одного знакомого на Родине.

– А вы планируете добраться до России? – спросила Лена, доставая визитку. После этого разговора журналистка была готова поверить в правдивость «пришельца из параллельного мира». По крайней мере, если рассказ Косарева – выдумка сумасшедшего, то это очень хорошая, логически увязанная выдумка. И Лена решила подождать, пока Владислав делами докажет свою уникальность. – Без денег, без документов, в совершенно незнакомой обстановке?

– Я русский офицер, Лена, к тому же прошедший спецподготовку, – ровным тоном, без тени хвастовства, ответил Косарев. – Думаю, что справлюсь. Не смею вас больше задерживать. А этому настырному полицейскому скажите, что я согласен поговорить с ним. Нужно же мне выяснить, где они хранят мое оборудование.

– Прощайте, Владислав, мне было очень приятно общаться с вами. Желаю вам удачи!

– Спасибо, Лена, до встречи в Москве!

На следующий день, едва Лена успела упаковать вещи, раздался телефонный звонок. До вылета оставалось меньше трех часов, и Старостина с трудом уговорила себя снять трубку. Звонил детектив. Он огорошил сообщением о том, что ночью Косарев снял гипс и сбежал из больницы, оглушив дежурящих у двери палаты полицейских. А затем нанес визит в лабораторию, где хранилось его оборудование. На записях камер слежения было видно, как Косарев вырубал охранников и экспертов, двигаясь с невероятной скоростью. Но, к счастью, никто из людей не получил травм и увечий. Часть своих устройств Косарев забрал с собой, а все остальное уничтожил. За нападение на офицеров полиции и муниципальное учреждение Косарев объявлен в федеральный розыск. В связи с этим детектив интересовался, не связывался ли беглец с госпожой Старостиной. Лена ответила отрицательно. Тогда полицейский попросил ее сообщить властям, если разыскиваемый вдруг появится.

– К сожалению, детектив, я через три часа улетаю домой и вряд ли смогу быть вам полезной, – ответила Лена, подумав: «Скоро появятся сообщения об освобождении пленного летчика».

Глава 3

На следующий день после возвращения в Москву Лена Старостина отправилась на работу, в редакцию. Ее непосредственный начальник, заведующий отделом – худой, желчный мужчина, – внимательно просмотрел последние статьи. (Предыдущие были отправлены из Нью-Йорка по электронной почте и часть из них уже напечатана.)

– Очень хорошо, Леночка! – наконец резюмировал Иван Андреевич. – ты явно делаешь успехи, командировка пошла тебе на пользу. Вот только твой последний материал, который ты претенциозно назвала «Обломок Великой Империи», сильно смахивает на фантастику. И никак не может попасть в серию о русской эмиграции. Но в принципе эта работа неплохая, и если убрать бредни о параллельном мире, то статья пойдет в печать в рубрике «Забавные происшествия». Добавь туда необходимые юмористические комментарии о том, как сходит с ума «золотая молодежь».

– Иван Андреевич, но ведь это все правда! Вы можете проверить мои слова, позвонив в департамент полиции Нью-Йорка! – попыталась возразить Лена. Но заведующий был непреклонен:

– Леночка! По-моему, двенадцатичасовой перелет вредно повлиял на твою оценку реальности. Тебе необходимо отдохнуть. Так, у нас сегодня пятница... Отправляйся домой прямо сейчас, и надеюсь, уик-энд восстановит твои умственные способности. Вернемся к этому разговору в понедельник.

Порядком разозлившаяся, Лена отправилась прямиком в курилку, где попыталась найти сочувствие и понимание у коллег. Но ни того ни другого ей отыскать не удалось. Коллеги, конечно, радовались Лениному возвращению, но их разговоры вращались вокруг тем, от которых Лена успела отвыкнуть за время командировки. Завладеть вниманием журналистов своим рассказом ей не удалось. Поэтому минут через пятнадцать, выслушав все дежурные шутки и приветствия и раздав сувениры, Елена отправилась домой.

Остаток дня прошел просто отвратительно – Лена никак не могла выбросить из головы историю с Владиславом. Не помогала разборка купленных в Нью-Йорке вещей – одежды и безделушек. К тому же пропала ее лучшая подруга Маша – дома той не было, а сотовый тупо отвечал: «Абонент не отвечает или временно недоступен». Субботу Лена посвятила объезду своих близких и дальних знакомых и родственников. Турне проходило с постоянной программой: «Рассказ о Великом городе и раздача сувениров». Так как каждый визит сопровождался непременно дегустацией спиртных напитков, то к вечеру Елена безобразно напилась. Это отвлекло девушку от надоевших мыслей. Перед тем как заснуть, Лена исполнила действия, ставшие ритуалом, – позвонила Маше. Ритуал повторился до мельчайших подробностей – Маша не ответила.

На следующий день Лена вспомнила, что Мария никогда не пропускает традиционный воскресный обед в семье Качаловых. Журналистка решила перехватить подругу на этом важном мероприятии. Без четверти два Старостина вручала цветы матери Марии – Надежде Николаевне, холеной, статной даме лет сорока пяти. Мадам Качалова искренне обрадовалась приходу Лены. Ведь дружба между девочками продолжалась с самого детства, и Елена была почти что членом семьи.

– Какая ты умница, Леночка, что решила нас навестить! – сказала Надежда Николаевна, расцеловав Старостину. – проходи, пожалуйста, в комнату!

– А где Маша? – спросила Старостина, располагаясь на диване в гостиной. – третий день не могу до нее дозвониться!

– С Машенькой происходят какие-то странности, – пожаловалась Качалова-старшая. – по-моему, она влюбилась. Посуди сама: она увольняется с престижной работы в очень солид-

ном журнале и устраивается аналитиком в никому не известную фирму. Что она там анализирует – одному богу известно! Ну, правда, жалование ей там положили просто фантастическое – только за первый месяц Маша принесла домой десять тысяч долларов. Такая зарплата вызывает у меня некоторые опасения – вдруг ее начальство занимается противоправной деятельностью! Наркотиками или оружием торгуют!

– Маша вряд ли стала бы связываться с преступниками! – вступилась за подругу Лена. – Хотя, если она влюбилась... А вы ее избранника видели?

– Пока нет, но надеюсь в скором времени познакомиться, – ответила Надежда Николаевна. – Машенька звонила полчаса назад. Сказала, что едет домой вместе со своим молодым человеком.

– Здравствуй, Леночка, давно тебя не видел! Ходят слухи, что ты только что посетила «Большое Яблоко». – В гостиную вошел Вадим Александрович, Машин отец, рослый, вальяжный господин, полковник КГБ в отставке, ныне работающий советником в аппарате Президента РФ. – Что новенького за океаном?

В этот момент щелкнул замок входной двери. Качалов радостно улыбнулся и сказал:

– Ну, вот и Машенька пожаловала!

Через пару секунд в гостиную заглянула Маша:

– Здравствуй, мамочка! Здравствуй, папка! Ой, Ленка, и ты здесь! Привет!

– Боже мой, доченька, в каком ты виде! – воскликнула Надежда Николаевна.

И действительно, видок у девушки был еще тот. Одета в камуфляжный комбинезон пятидесятого размера, волосы всклокочены, лицо обветрено, макияж отсутствует.

– Извини, мамулечка! Я сейчас быстренько приведу себя в порядок и присоединюсь к вам.

Мария отправилась в свою комнату. Елена последовала за ней.

– Ты чего в таком прикиде? – с ходу спросила Лена. – На охоте, что ли, была?

– Можно сказать, что на охоте. На крупного зверя, – непонятно ответила Маша, раздеваясь. – Подожди пять минут, я приму душ.

Журналистка с присущим ей любопытством начала осторожно разглядывать комбинезон и вдруг заметила на нем брызги крови. «Неужели подруга действительно связалась с бандитами?» – всполошилась девушка.

– А вот и я! – Маша в халате вошла в комнату, вытирая волосы полотенцем. – Ну дай я тебя хоть обниму, подружка! Полтора месяца ведь не виделись!

Девушки чмокнули друг друга в щечки.

– Ты почему, дуреха, на звонки не отвечала? Твой мобильник должен был расплавиться! – попеняла Маше Лена.

– Боюсь, что моя «труба» действительно расплавилась самым натуральным образом. Ну, да и фиг с ней. Ой, Ленка, мне так много надо рассказать тебе! – сказала Мария, переодеваясь в платье.

– Машенька, а мне еще больше нужно тебе рассказать. Я встретила такого необыкновенного человека в Америке, в госпитале...

– Он что, больной? – перебила Маша подружку.

– Ну... – Лена замялась. – Не совсем, хотя сначала я так и подумала. Ну, в общем, это такая сложная и запутанная история...

– Ты знаешь, я тоже встретила необыкновенного человека. Даже троих. Но это тоже долгая история, – ответила Мария. – пойдем лучше за стол, а то родители, наверное, уже заждались нас.

Обед в семействе Качаловых был, как всегда, великолепен – Надежда Николаевна готовила лучше любого ресторанного повара. Пивной суп с клецками, телячьи эскалопы в кляре,

печеная картошка в сметанном соусе, несколько салатов и, конечно, десерт – вишневый пирог со взбитыми сливками.

– И как только женщины в этой семье умудряются держать себя в форме? – ехидно спросила Лена.

Маша победоносно улыбнулась и показала подружке язык.

– Доченька, а почему ты не пригласила к нам своего молодого человека? – спросила мама.

– Мамуль, мы прямо с «базы». Сережа одет несколько несоответственно званому обеду, – смущенно ответила Мария.

– Ну, так позвони и пригласи его к десерту. Мне очень хочется познакомиться с этим неординарным и загадочным человеком! – настаивала мама.

– Неординарным и загадочным! – Маша поперхнулась. – с чего ты взяла, что он такой?

– А какими еще достоинствами нужно обладать, чтобы ты бросила любимую работу? – вопросом на вопрос ответила Надежда Николаевна.

Мария встала из-за стола и пошла звонить.

– Что значит бросила работу? – спохватился папа. – Надя, ты мне об этом не говорила!

– Вадюша, успокойся, наша доченька теперь работает аналитиком и получает гораздо больше тебя! – с легкой улыбкой ответила Надежда Николаевна.

Маша вернулась за стол и, задумчиво оглядев присутствующих, сообщила:

– Сейчас приедет, просил не расходиться!

Минут через тридцать в прихожей запиликал домофон.

– Доченька, встречай гостя, – скомандовала Надежда Николаевна, предвкушая улыбку.

– Добрый день. – В гостиную вошел молодой мужчина в строгом сером костюме с огромным букетом алых роз.

– Ну что ж, Машенька, представь нам своего друга, – сказал папа.

– Сергей Алексеевич Иванов, президент консалтинговой компании «Веста-М»! – торжественно провозгласила Мария.

– Очень рады вас видеть, молодой человек, очень рады. Много о вас слышаны, – Вадим Александрович встал из-за стола. – прошу садиться. Сейчас будем пить чай.

– С вареньем? – едва заметно усмехнувшись, спросил Сергей.

– Сережа!!! – укоризненно воскликнула Маша.

– А господин Иванов, бывший министр обороны, не ваш родственник? – невзначай поинтересовался Машин папа.

– Нет, даже не однофамилец, – отшутился молодой человек.

– Итак, вы президент компании, – начал разговор отец семейства, – а сколько вам лет, молодой человек?

– Папа!!!

– А что я такого спросил? – делано возмутился Вадим Александрович.

Сергей усмехнулся и нарочито-докладным тоном сказал:

– Краткие анкетные данные: мне тридцать четыре года. Не женат, детей нет. Образование высшее. Беспартийный. Несудимый.

– А чем занимаются ваши родители? – любопытствовала мама.

– Я сирота. Родители погибли, – посмурнев, ответил Сергей.

– Так, предки, допрос закончен! – Маша встала со стула, грозно глядя на родителей. – Сергей Алексеевич просто мой друг! Предложения он мне еще не делал!

При этих словах Сергей посмотрел на Машу со смесью удивления и радости. Родители вняли дочкиному приказу и более не тревожили гостя расспросами. Чинное чаепитие с вежливыми фразами продолжалось два часа. Сергей мельком глянул на часы и скривился:

– Простите, но мне пора! Невзирая на воскресенье, у меня есть одно неотложное дело. Спасибо за угощение! – легко поднявшись, Сергей поцеловал ручку Надежде Николаевне, обменялся рукопожатием с Вадимом Александровичем и направился к выходу.

После ухода гостя девушки перешли в Машину комнату. Качалова извлекла из-под шкафа бутылку виски, сделала глоток и протянула бутылку Лене. Та тоже машинально приложила.

– За встречу! – мрачно сказала Мария, сделала второй глоток и спрятала спиртное на старое место.

– Машка! Что с тобой? Проблемы на любовном фронте?

– Нет, Леночка, уже нет. В этом я окончательно определилась – я люблю его!

– А он тебя?

– Он тоже. Но свои чувства Сережка высказал мне еще месяц назад. Это я, дура, хвостом крутила, сомневалась в своем отношении к нему. Эх, сколько времени даром потеряли! И только сегодня я поняла, что для этого человека я способна на все – даже на убийство!

– Что же у вас произошло? – спросила совершенно сбитая с толку Лена.

– Друг наш пропал, мы отправились на поиски и попали в переделку. Положение было совершенно безвыходное. Только я могла всех спасти. Мне пришлось застрелить несколько человек. – Мария снова достала из заначки бутылку, но Лена решительно отобрала у подруги выпивку.

– Бандитские разборки? – профессионально спросила журналистка.

– Нет! – решительно ответила Маша. – И как ты только могла подумать такое! Все гораздо страшнее и загадочнее! Нынешний случай – последнее звено в цепи фантастических событий, произошедших со мной за последнее время! И это действительно долгая история.

– Давай, начинай, времени у нас много! – подбодрила подругу Лена.

Свой рассказ Мария начала с того, что обнаружила на одном из сайтов в интернете очень интересные фильмы на историческую тему. Потом были хронологически изложены последовавшие за этим события. После завершения ее повествования наступила тишина. Лена пребывала в задумчивом состоянии. И если бы не произошедшее с ней самой недавнее приключение, то заподозрила бы подругу в розыгрыше.

– Да, Машуля, умеешь ты удивить! Мой собственный случай просто бледнеет по сравнению с твоей эпопеей. Но зато теперь достоверность истории, рассказанной моим новым знакомым, не вызывает сомнения.

И Лена, в свою очередь, изложила обстоятельства своей встречи с «человеком из параллельного мира».

– Значит, появление Андрея – не исключение! – резюмировала Мария. – И мне почему-то кажется, что это только начало. Следует ожидать настоящего нашествия иномирян. Ведь если к нам проникли люди из двух совершенно разных реальностей, то вполне можно представить вариант с появлением новых пробоев. Этого нам только не хватало! Подвалило мне работенки! Мне теперь придется очень внимательно отслеживать сообщения прессы о любых странных событиях.

– Машуль, такую работу я могу взять на себя! – сказала Лена. – Я ведь все-таки журналист, и связи в профессиональной среде у меня огромные! Да в такую сенсацию любой репортер вцепится обеими руками!

– Ленка, никаких сенсаций! Абсолютная тайна! – всполошилась Маша. – Не заставляй меня жалеть о своей откровенности! Я поделилась с тобой новостями как подруга с подругой.

– Машка! Но мне ужасно интересно! Возьми меня в команду! Возьми же вы этого Андрея.

– Нужно будет поговорить с ребятами. Но, черт возьми, Ленка, как это все не вовремя! Сейчас чрезвычайно сложная ситуация! Не забывай – Мишка пропал, мы сами чуть не погибли! Нам нужно бросить все силы на организацию спасательной экспедиции.

– Машуль, я могу быть полезна не только как газетчик. Вспомни – в универе я получила мастера спорта по теннису, а ты была только кандидатом в мастера. Я со спортом дружу до сих пор! Между прочим, это я всегда таскала тебя по фитнес-клубам!

– Дурочка, да ты не представляешь, во что ты хочешь ввязаться! Какой, на фиг, теннис? Тебе, может быть, придется стрелять в людей, как мне сегодня! Поверь моему опыту – это просто ужасно!

– Ну, ты же справилась, значит, справлюсь и я! Машка, ну, пожалуйста, похлопочи за меня!

– Хорошо, уговорила! Мы договорились встретиться завтра утром в офисе. Возьму тебя с собой, поставлю Сергея перед фактом. Только, пожалуйста, не говори, что ты работаешь в «МК». Они почему-то недолюбливают эту газету...

Глава 4

Когда Влад поднялся с больничной койки, у него еще не сложилось четкого плана предстоящих действий. Косарев был оперативным агентом высочайшего класса и во многих случаях полагался на импровизацию. Вот и сейчас он решил действовать, исходя из реалий сложившейся обстановки.

Сняв гипс и сделав полноценную десятиминутную разминку, Владислав почувствовал себя совершенно здоровым и полным сил. Не теряя времени, он начал операцию по освобождению.

Осторожно приоткрыв дверь в коридор, Влад увидел в метре от себя дремлющего на стуле полицейского. Его напарник развлекался болтовней с дежурящей по этажу медсестрой. Влад осторожно шагнул за порог, положил пальцы на шею спящего и слегка прижал артерию. Коп, не просыпаясь, потерял сознание. Ухватив жертву за воротник, Косарев быстро втащил обмякшее тело в палату. На то, чтобы раздеть бедолагу и натянуть на себя его провонявшую потом униформу, ушло минуты три. Больше всего – секунд пятьдесят – заняла подгонка бронжилета. К счастью, этот обладатель огромного пуза оказался с Владом почти одного роста. Уже когда Косарев, сидя на полу, завязывал шнурки ботинок, в палату вошел второй коп, обеспокоенный отсутствием на посту напарника. Влад был готов к такому повороту событий.

Дав полицейскому сделать три шага в глубь помещения, что гарантированно выводило предстоящую схватку из зоны видимости дежурной медсестры, Косарев начал действовать. Быстрым движением поднявшись с пола, Влад легонько ткнул противника указательным пальцем под кадык, парализуя дыхание. Обойдя, как столб, судорожно разевающего рот полицейского, Владислав аккуратно прикрыл дверь, освободил представителя закона от оружия и рации, сковал ему руки его же наручниками и помог присесть на кровать. У бедняги уже начали закатываться глаза, и Косарев поспешил вернуть его к жизни, нажав на затылке пару точек. Полицейский со всхлипом втянул в легкие воздух.

– Ты не подсказешь, любезный, где мне найти мою машину и вещи? – вежливо поинтересовался Владислав, приставив дуло револьвера ко лбу собеседника.

– В общегородском центре экспертизы, угол Лексингтон-авеню и Тридцать Седьмой улицы, – торопливо ответил полицейский, дрожа, как в лихорадке. Под его обширным задом, на белой простыне, стало расплываться темное пятно.

– Спасибо, любезный, – поблагодарил Владислав, с отвращением глядя на эту картину. Его поразил даже не сам физиологический акт мочеиспускания, а то, с какой быстротой и готовностью коп сдал информацию. Коротко, без замаха, Косарев ударил полицейского рукояткой револьвера под ухо, пристроил тело на кровати и накрыл простыней. Минуты две заняла инвентаризация трофеев. Из оружия Владу достались семнадцатизарядный автоматический пистолет марки «Глок» калибра 9 мм с двумя запасными обоймами и шестизарядный револьвер марки «Смит энд Вессон» 357 Магнум и двенадцать патронов к нему. С точки зрения Владислава, эти модели были устаревшими, но в его ситуации выбирать не приходилось.

Надвинув на глаза фуражку, Влад вышел из палаты и неспешной, уверенной походкой направился к стойке дежурной. Какие-либо силовые методы для нейтрализации медсестры применять не пришлось. Увидев лицо подошедшего и узнав в нем лежачего больного, женщина от неожиданности хлопнулась в обморок. Мимолетно удивившись подобной чувствительности медработника, Косарев отнес даму к полицейским, быстренько связал всех троих, вставил кляпы из подручных средств и беспрепятственно покинул больницу.

На улице он мгновенно остановил первое же такси, назвал адрес и уже через десять минут был на месте. По пути Владислав с любопытством разглядывал дома, автомобили и редких по ночному времени прохожих. Это был совершенно чужой город – совсем непохожий на тот, в

котором он прожил почти два года. «Это совершенно чужой мир, – мысленно поправил себя Влад. – Интересно, как здесь выглядят Москва и Петербург?»

Центр экспертизы размещался в пятиэтажном здании старой постройки. Окна первого и второго этажей были забраны решетками и находились под сигнализацией. Входов в здание было два – центральный и со двора. Во двор, обнесенный трехметровой стеной, вели охраняемые ворота. На углах дома и забора, над главным входом и над воротами висели какие-то штуковины с объективами. «Примитивные видеокамеры», – догадался Влад. В принципе, после небольшой подготовки Косарев мог проникнуть в экспертный центр в любом месте. Но, прикинув расклад по времени (а его катастрофически не хватало), Владислав решил воспользоваться своей униформой и войти через главный подъезд. Возле двери был встроен интерком, но не успел Косарев поднести руку к кнопке, как дверной замок щелкнул, открывая доступ внутрь.

Владислав осторожно вошел, готовый к любым неожиданностям. В обширном холле, в будке из пуленепробиваемого стекла, скучал молодой охранник.

– Привет! – поздоровался страж, не заподозривший подвоха от человека в полицейской форме. – ты чего так поздно?

– Срочно понадобились результаты экспертизы по одному делу, – небрежно ответил Влад, имитируя бруклинский акцент. – остался здесь кто-нибудь из яйцеголовых?

– В седьмой лаборатории два придурка торчат, да в шестнадцатой, где на днях взрыв случился, работает целая бригада, – объяснил словоохотливый охранник.

– Мне как раз в шестнадцатую. Это на четвертом этаже?

– Ты здесь впервые, что ли? – удивился охранник. – шестнадцатая на третьем, от лифта по коридору налево, пятая дверь. Лифт вон там, в углу.

– Спасибо, дружище, – поблагодарил Владислав и поспешил в указанном направлении. Та легкость, с которой он проник на закрытый, в общем-то, объект, удивляла и настораживала. Неужели здесь так слепо привыкли доверять униформе? Ведь охранник даже документов не спросил. Но не воспользоваться таким положением вещей было бы глупо.

В шестнадцатой лаборатории было многолюдно. Три человека в белых халатах с помощью манипулятора пытались разобрать косаревский автомат «АК-104», лежавший в небольшой камере за толстыми бронестеклами. Еще двое копались в рассыпанных на длинном столе оплавленных обломках радиосканера. Четверо у дальней стены разглядывали на мониторах подробные фотографии остальной Владовой техники. Работать с этими устройствами напрямую эксперты небезосновательно опасались.

В следующий момент стороннему наблюдателю показалось бы, что по помещению пронесся небольшой торнадо. Впоследствии, при просмотре видеозаписей камер наблюдения, движения Владислава удалось рассмотреть только при сильном замедлении. От входа Косарев двинулся влево и против часовой стрелки обошел лабораторию, по пути точными ударами в болевые точки вырубая экспертов. Потом, уже не спеша, Влад собрал самые необходимые приборы, оружие и боеприпасы, а на остальных включил самоликвидаторы. Для нормальной инфильтрации в незнакомый мир нужны были деньги и документы, поэтому Владислав, не брезгуя, обшарил карманы всех находящихся в помещении людей, добавив еще несколько сотен долларов к тем двумстам, что оказались у полицейских в больнице. Плюс к тому Влад оказался счастливым обладателем десятка кредитных карточек. За помещением все-таки присматривали, и на выходе Косарева постарались задержать. Не желая причинять охранникам серьезного вреда, Владислав не стал стрелять, а опять перешел на скоростной режим, отключил охранников и вышел во двор.

При одном взгляде на разбитый броневик стало понятно, что восстановлению он не подлежит. Забрав из тайников машины еще несколько предметов, в том числе запасной комплект одежды, Владислав активировал ликвидатор, и фургон вспыхнул ярким термитным пламенем.

Услышав на улице завывание сирен, Косарев выбил ворота шашкой направленного взрыва и беспрепятственно покинул территорию экспертного центра за несколько секунд до появления полицейских машин с подмогой.

В каком-то переулке через два квартала Влад переоделся, избавившись от надоевшей униформы, и с помощью карманного гримнабора слегка изменил лицо. Еще через три квартала Косарев поймал такси, довезшее его до Центрального железнодорожного вокзала. Старое здание стояло на том же месте и в том же виде, что и в мире Владислава. На вокзале, в камере хранения, Влад оставил баул со спецтехникой, оставив при себе только импульсный пистолет «Кистень», два магазина к нему, несколько электронных штучек и компьютер.

Присмотревшись к окружающим его людям, Косарев уловил некоторое несоответствие своего одеяния господствующему здесь стилю. Прямо при вокзале, в ночном магазинчике, Влад приобрел чемодан, пару костюмов, десяток рубашек, ботинки, белье и полдюжины мелких мужских аксессуаров. Переодевшись в туалете в обновки, Владислав сейчас ничем не отличался от какого-нибудь клерка средней руки. Чтобы в дальнейшем не светиться с кредитками, Косарев обналичил, сколько смог, в первом попавшемся банкомате. Вот теперь все концы обрублены, и опознать беглеца из больницы можно было только по нескольким, глубоко запрятанным удостоверениям, жетонам и водительским лицензиям. В общем-то, использовать их Влад не собирался, документы ему были нужны в качестве образцов для изготовления подделок.

Только утром, сменив несколько такси и многократно проверившись на наличие хвоста, Косарев снял номер в дешевой гостинице, где у гостей не спрашивали документов. Приняв душ в старой, ободранной, но чистой ванной и приняв меры безопасности на случай чьего-либо вторжения, Владислав рухнул на кровать и мгновенно уснул. В принципе, в нормальном состоянии офицеры спецвойск могли неделю обходиться без сна, но сейчас он хотел отдохнуть впрок.

Проснулся Косарев, как и планировал, в два часа пополудни. Выйдя из отеля на разведку, Влад перекусил в китайском ресторанчике и, немного прогулявшись по улицам, зашел в магазин подержанных электротоваров. Здесь, разговорившись с продавцом, Владислав почерпнул немало нового об информационных технологиях этого мира. Влада очень порадовал факт наличия глобальной компьютерной сети. Проблема входа в нее решилась очень быстро – Косарев недорого купил неплохой мобильный телефон с функцией GPRS. Скорее всего, низкая цена объяснялась криминальным происхождением аппарата.

Вернувшись в отель, Влад, следуя советам своего последнего собеседника, вошел в интернет. Немного пошлявшись по общедоступным сайтам и уловив принципы построения сети, Косарев решил на взлом. Объектом его атаки стали серверы министерства обороны. Одна из тех штучек, что Влад прихватил с собой, была мощным процессором с узкой специализацией – подбором паролей доступа. Это устройство на сленге оперативников называлось «электронной отмычкой». В мире Владислава «отмычка» могла вскрывать ключи с трехсоттысячебитовой кодировкой. Здесь такие возможности негодились. Самый сложный ключ оказался тысяче-двухсотбитовым.

Косарев лазил по компьютерам Пентагона до самого вечера. Ему удалось узнать не только местоположение базы ВМС (это оказался Норфолк), где удерживали кавторанга Крюкова, но и номер коттеджа в жилой зоне и расположение комнаты. Также удалось скачать подробнейшую, со всеми постами и коммуникациями, схему базы. После получения этой важной информации Владислав еще немного пошарил в сети, попутно открыв счета на крупные суммы в нескольких банках, а также забронировал места на все ближайшие рейсы Нью-Йорк – Норфолк и Нью-Йорк – Москва. Остаток времени Косарев потратил на изготовление документов по конфискованным образцам. Для этого у него был специальный принтер, легко имитирующий и бумагу, и пластиковые карточки.

К утру следующего дня подготовка к спасательной операции была завершена. По пути в аэропорт Влад заскочил на Центральный вокзал и забрал свое оружие и снаряжение. Досмотра в аэропорту Владислав не боялся – вся его техника была сделана из специальных сплавов, невидимых для детекторов службы безопасности.

Перелет до Норфолка не занял много времени. Прямо в зале прилета Косарев арендовал легковую машину. Долго разбираться в управлении не пришлось, в его мире САСШ до сих пор пользовались похожими автореликтами. Несколько раз объехав город, чтобы иметь живое представление о местности, в которой предстояло действовать, Влад снял номер в мотеле и арендовал еще одну машину. Городок изобиловал магазинами, торгующими военной формой, сказывалось присутствие базы ВМС, и Владислав сумел быстро подобрать нужный комплект обмундирования.

Запершись в номере и снова проникнув на сервер министерства обороны, Косарев организовал поступление командованию базы Норфолка уведомления о прибытии представителя разведуправления флота для допроса задержанного и приказа о всяческом ему содействии. Сначала Владислав хотел послать приказ об этапировании Крюкова в центр, но потом сообразил, что такое вряд ли пройдет – понадобится согласование с вышестоящим начальством. А вот фокус с простым разведчиком, прибывшим для формального допроса, вполне мог пройти. Затем Влад сварганил себе документы на имя командера Хокинса, реально существующего офицера штаба РУ ВМС. Этой ночью Косарев спал особенно крепко.

Наступала самая ответственная часть операции. В десять часов утра, вооружившись до зубов и готовый ко всему, Владислав подъехал к КПП на арендованной машине. Командир базы уже отдал предписание охране на пропуск командера Хокинса, поэтому караул беспрепятственно пропустил Влада на территорию, предупредив, что в здании штаба его ожидает местный резидент РУ ВМС. Встреча с этим человеком не входила в планы Косарева, в приватном разговоре разведчик легко мог распознать в прибывшем чужака. Ведь, несмотря на более-менее хорошие документы, Влад не разбирался в нюансах здешних взаимоотношений.

Благодаря скачанным планам базы, Косарев отлично знал, где находится нужный коттедж, и направился прямо к нему. По сведениям, почерпнутым из компьютера, непосредственная охрана состояла из шести человек. Подъехав прямо к домику, Влад не спеша вышел из машины и медленно сделал несколько шагов к крыльцу. Резко перейдя на скоростной режим, Владислав за несколько секунд налепил взрывпакеты на входную дверь и окна комнаты охраны. Осколки дерева и стекла еще падали на пол, когда Влад ворвался в караулку. «Страна непуганых идиотов!» – подумал Косарев, точечными ударами отключая разинувших рот от удивления сержантов морской пехоты. «Так, двое за мониторами, двое рядом, в комнате отдыха, значит, остальные наверху!» – рассуждал Владислав, пулей взлетая по лестнице. Двое дебилов на площадке перед запертой дверью только начали отрывать задницы от стульев. Взяться за оружие им даже не пришлось в голову. На их же счастье, в противном случае им бы досталось сильнее. Обыскав тела морпехов, Влад нашел ключи от комнаты и, громко крикнув: «Антон, свои!» – распахнул дверь.

Предупреждение оказалось не лишним. Крюков уже стоял в боевой стойке, слева от входа. При виде Косарева его лицо вытянулось:

– Влад?! Вот уж кого не ожидал здесь увидеть! Ты как тут очутился? Наши послали?

– Антон, все вопросы потом, сейчас нужно срочно уносить ноги! Ты в состоянии быстро передвигаться? – на ходу спрашивал Владислав, увлекая кавторанга за собой.

– Легко, даже удивительно: ведь, когда меня из воды вытаскивали, я совсем плохой был – сильная контузия, – ответил Крюков, быстро спускаясь по лестнице. – Оклемался за несколько минут!

Не успели друзья сесть в машину, как на дальнем конце улицы показалось несколько армейских джипов. «Быстро среагировали, есть у них и грамотные люди», – подумал Влад, давя

на педаль газа. На полпути до КПП дорогу перекрыл тяжелый грузовик, за которым готовились к бою солдаты. Все-таки на базе оказался толковый командир, сумевший сопоставить приезд незнакомого офицера и переполох в домике для VIP-гостей.

– Чисто уйти не удалось, придется прорываться! Держи ствол! – Косарев сунул Крюкову «Кистень», а сам извлек из сумки на заднем сиденье штурмовую винтовку «Пищаль». Подъехав к заслону почти вплотную, они открыли огонь на поражение.

Вырваться с территории базы им удалось только через полчаса. Боеприпасы почти закончились, а за их спиной громоздились десятки трупов. Кто-то кидал ничего не понимающих солдат в бой, подразделение за подразделением, как в мясорубку. Шансов на поимку беглецов у них почти не было. Не имеющие четких указаний, кого нужно ловить, и связи между взводами, морские пехотинцы сумбурно перемещались по базе, периодически вступая в перестрелку друг с другом, а наткнувшись на машину Влада, были обречены. Заполненные гелем-взрывчаткой тонкостенные девятимиллиметровые пули, разогнанные электромагнитами в стволе «Пищали» до скорости в пять звуковых, встречаясь с любой преградой, взрывались, как снаряды легкой пушки. Ни бронжилеты, ни броня боевых машин не могли защитить солдат.

Изрешеченный автомобиль бросили на гигантской стоянке какого-то супермаркета. Запасной автомобиль был припаркован на соседней улице. До рейса на Нью-Йорк оставалось только сорок минут, но друзья успели заскочить в мотель, чтобы переодеться, изменить внешность и забрать Владово снаряжение. Дороги, ведущие из города, уже начали перекрывать, но Крюков и Косарев благополучно прошли проверку. Документы Влад сделал великолепные, не подкопаешься. В аэропорту царил бедлам. Прибывшие с базы морпехи попытались запретить вылеты, но, натолкнувшись на сопротивление администрации, подкрепленное возмущением пассажиров, бестолково слонялись по залам. Толком не знающие, кого искать, военные то устраивали поголовные обыски, то перекрывали выходы. Но рейсы с горем пополам уходили, и беглецам все-таки удалось покинуть Норфолк.

Глава 5

Вернувшись в «Песочницу» после чудом не закончившейся катастрофой поисковой экспедиции, мы заметно приуныли. Маша так и не смогла отойти, ее била крупная дрожь. Гарик хорохорился, но я отлично знал, что он жутко беспокоится за Мишку. Мое собственное настроение тоже нельзя было назвать радужным. Только Андрей сохранял внешнее спокойствие, однако по некоторым признакам было видно, что встреча с незнакомцами не доставила ему особой радости.

Загнав вертолет за «окно», в ангар, мы на скорую руку замаскировали все следы нашего пребывания на поляне. Хотя задним умом я понимал, что наши действия бессмысленны. Ведь мы собирались свернуть «окно» со стороны «базы», и вряд ли кто-нибудь успеет набрести на стоянку за мгновение нашего отсутствия.

В «Песочнице» Мария первым делом метнулась в туалет. Вернулась девушка буквально через минуту – мы с ребятами едва успели загнать пленника в небольшую каморку с крепкой дверью и замком.

– Мужики, мать вашу! Почему мне никто не сказал, что я вся с ног до головы забрызгана чужой кровью?! – закричала Мария. Я никогда еще не видел свою любимую такой рассерженной. – Я на себя в зеркало посмотрела и ужаснулась. Мне ведь даже переодеться не во что! В чем я, по-вашему, в Москву поеду?

– Постираем как-нибудь, – неуверенно предложил я.

– Постираем!!! Охренеть! В этом сраном сарае даже мыла приличного нет! – не унималась Мария. Я первый раз слышал из уст этой утонченной девушки такие слова. Ну что ж, все закономерно – общение с нами даром никому не проходит. Глядишь, еще пара дней – и Машенька начнет материться, как пьяный сантехник. Как говорится в пословице: с кем поведешься – так тебе и надо...

– Возьми камуфляж из наших запасов, – уже спокойнее предложил я, – все комбинезоны чистые, ненадеванные.

– Вот только белья у нас подходящего нет, – насмешливо добавил Горыныч.

В ответ на эту реплику Мария только возмущенно фыркнула, но все же пошла со мной на склад. Там я быстренько подобрал девушке подходящий наряд, всего лишь на три размера больше. Схватив комбинезон в охапку, Маша молча удалилась переодеваться. А я с ребятами занялся разбором трофейного оружия. Наш арсенал обогатился четырьмя пневматическими карабинами и тремя пистолетами.

– Занятная вещица, – сказал Шевчук, внимательно осмотрев и даже каким-то чудом разобрать карабин. – стреляет четырьмя видами боеприпасов, включая гранаты. Вот только перед каждым выстрелом нужно подкачивать воздух в баллон. Что резко снижает техническую скорострельность и здорово ограничивает боевое применение.

– Такой же сюр, как и тот самолет! – кивнул Гарик. – Смесь архаизма и хай-тек. Я эти гранаты глянул – они с электронным подрывом!

– А скажи мне, Андрей, как это ты так ловко этих лосей пехотных уделал? За три секунды, со связанными за спиной руками? – небрежно поинтересовался я.

– Это, Сергей, называется «универсальным боевым комплексом». У нас почти всех солдат такому учат. А у вас разве не так?

Мы с Горынычем молча переглянулись.

– У нас даже в спецвойсках такого не увидишь! – признался я. – Научишь нас?

– Без проблем. Передохнем чуток и приступим, – пообещал Андрей.

– Вот только для начала надо решить, что дальше делать будем! – поумерил наш пыл Горыныч. – Серега! Ты у нас самый умный – предлагай план!

– Чего тут думать! – ответил я. – Допросим этого гаврика, выясним, где у них лежище, налетим и спалим там все к чертовой бабушке! А когда дым рассеется, отправимся на поиски Мишки. Ведь, если мы не нанесем превентивный удар, шансы на спокойные поиски минимальны.

– Умница! Стратег! Великолепный план! – ехидно воскликнул Гарик. – Как все просто – прилетаем, побеждаем и улетаем! А какими силами мы будем осуществлять нападение, ты подумал?

– На вертолет пулеметы повесим! – неуверенно предложил я. – В конце концов, тут до Москвы сто километров – поднимем Новую армию!

– Рано я тебя умным назвал! – ухмыльнулся Гарик. – Что именно ты собираешься навесить на «Робинсон»? ПК? А целиться как будешь? На глазок? А он тебя в это время ракетами с десяти километров накроет! Не забыл, что у них радар под обтекателем стоит?

– Радар-то стоит, вот только ракеты, насколько мне помнится, неуправляемые! – хмыкнул я. – Но ты, кажется, прав: с вооружением нашего «воздушного флота» я малость погорячился... А вот если ПЗРК «Игла» на него навесить?

– Ладно, подумаем! – кивнул Игорь. – Но все-таки для начала надо пленного допросить!

– А если он говорить откажется? – с сомнением спросил я. – Тогда что делать будем? Иголки под ногти?

– Допрос я могу взять на себя! – неожиданно вмешался Шевчук. – Есть у меня определенный опыт. И без всяких иголок. Да я их...

Старт Андриюхиных откровений прервало появление Марии. Даже в мешковатом балахоне девушка выглядела прелестно. Оглядев нас, Маша неожиданно улыбнулась. У меня с души упал камень: кажется, подруга пришла в себя, а то я уже стал бояться развития психоза.

– Ну что, головорезы, о чем думу думаете? – спросила Маша.

– Готовим стратегический план кампании, – ответил я.

– Что, прямо вот так – через полчаса после боя, посреди ангара? И как успехи?

– Кое-какие наброски есть. Осталось проработать детали, – ответил Гарик. – Но с главной проблемой мы определились – нам не хватает огневой мощи. Надо срочно закупить боевую технику!

– Срочно не получится! Сегодня воскресенье, оружейные магазины не работают, – пошутил я.

– Точно сегодня воскресенье? – с тревогой переспросила Маша.

– Да, а что такое?

– А времени сейчас сколько? – уже с паническими нотками в голосе продолжила Мария.

Я машинально взглянул на часы – они, естественно, показывали белиберду, ведь несколько часов мы провели за пределами этой реальности. Маша поняла это и почти бегом устремилась на улицу:

– Посмотрю на автомобильные!

Не понимая причины такого любопытства, я последовал за девушкой. Какая разница, сколько сейчас времени, – мы ведь никуда не торопимся!

– Господи, Сережка! Уже начало второго! – испуганно сказала стоявшая у Гарикова автомобиля Маша. – Ты понимаешь, в моей семье по воскресеньям, в два часа дня, принято собираться на обед. Традиция у нас такая! Я еще ни разу не пропускала...

– Это настолько серьезно? – удивленно спросил я. – А если землетрясение, самум или селевые потоки?

– Не шути так! Этот обед – семейный ритуал. Мама жутко обидится! – чуть не плача, объяснила Мария.

– Ну, ладно! Если все так запущено... Не будем огорчать маму. Садись в машину, а я пока предупрежу ребят. Не волнуйся, успеем.

Кратко рассказав мужикам причину нашего с Машей внезапного отъезда и извинившись, я быстренько освободился от бронжилета и «разгрузки». Увидев ошарашенные лица друзей, я посоветовал им подумать о путях приобретения тяжелого вооружения. «Даже умыться, и то некогда», – подумал я, вскакивая в машину.

Нам повезло: время было раннее, дачники еще не успели заполнить шоссе и мы проскочили до города почти беспрепятственно. Высадив Машу, я поехал домой, но на полпути был застигнут ее звонком с предложением принять участие в обеде. Немало удивленный этим приглашением, пулей врываюсь в свою квартиру, по-быстрому принимаю душ и переодеваюсь. На торжественную церемонию знакомства я прибыл при полном параде и с букетом цветов наперевес. По счастью, «смотрины» довольно быстро закончились, и я с чувством честно исполненного долга отбыл на заслуженный отдых.

Приехав домой, я тут же позвонил Горынычу:

– Ну, как там у вас дела? Загораете?

– Отдыхаем помаленьку... – лениво ответил Горыныч. – Прорабатываем план угона вертолета. Вот только Андрюха хочет «Черную акулу» – он про него в журнале прочитал, а я склоняюсь к Ми-28...

– Ну-ну! – подбодрил я Гарика. – И как успехи в проработке?

– Да никак... пока! – хмыкнул Гарик. – Для начала надо хотя бы знать, на какой аэродром базируются нужные нам вертушки. А здесь даже сотовая связь хреново берет, что уж там про инет говорить.

– Так чего вы там сидите? – удивился я. – Езжайте в Москву – вместе в инет залезем и покопаемся!

– А технику мы на кого оставим? Самолет с вертолетом? А? – удивился моему предложению Горыныч. – Да и пленный у нас здесь – его ты тоже предлагаешь в Москву везти? Так что ты пока там сам пошарь, а как завтра утром приедешь – мы и потолкуем.

– Ладно, я понял...

– Кстати, если мы в «Песочнице» надолго зависнем – а все к этому идет, – то нужно организовать здесь нормальные бытовые условия! – сказал Горыныч. – А здесь не то что душа – сортира путевого нет. Так что ты завтра не торопись, а сперва организуй доставку душевой кабины! А лучше двух-трех. На всякий случай...

– Ладно, будет вам душ, – пообещал я и добавил голосом заправского халдея: – Чего еще изволите-с? Я записываю!

– Так, дай подумать... Горячей пищи, любой, на твой вкус, но побольше. Холодного пива, минеральной воды, патронов к ПК, туалетной бумаги, чипсов «Принглс», спутниковую антенну, раскладушки с постельным бельем, пару тонн бензина для заправки и плазменную панель с метровой диагональю. Успел записать?

– Успел! Что Андрей подельвает?

– А вот послушай! – огорошил Горыныч, и в трубке послышались какие-то странные звуки.

– Что это? – удивился я.

– А это Андрей допрос ведет! – обрадовал Гарик.

– Похоже на крики! – оторопел я.

– Они и есть! – подтвердил Гарик. – Что он там с этим мужиком делает – хрен его знает, но у меня уже мороз по коже!

– Ты проследи, чтобы он не перестарался. Нам «язык» живым нужно€€н! – неуверенно посоветовал я.

– Ага... За ним проследишь. Я тут уже подходил к нему с просьбой так сильно не шуметь. А он так на меня зыркнул... Типа – он работает, а я его отвлекаю. Ладно, давай залезай в

инет и ищи места дислокаций авиабаз! И чтобы завтра без душа, патронов и горячей пищи не приезжал!

– Я свою задачу понял! До завтра!

Моя встреча с Марией была назначена на утро в офисе. К моему удивлению, Маша явилась не одна. С ней приперлась вчерашняя гостья с семейного обеда. Но мое негодование по поводу столь вопиющего нарушения правил конспирации было компенсировано рассказом о фантастической встрече Елены в славном городе Нью-Йорке. Мне стало понятно – появление иномирян не исключение, а тенденция. Как только я осознал эту мысль, мне стало жутко, даже по спине мурашки побежали. Но в присутствии девушек я быстро взял себя в руки. Поручив Елене широкомасштабный поиск новых «посетителей», а на Машу перевалив хозяйственные проблемы, я взял «Газель» и отправился на пополнение боеприпасов.

Это увлекательное занятие оказалось довольно трудоемким и в отсутствие напарников просто физически тяжелым. Поэтому в «Песочницу» я попал только под вечер, по дороге два раза чудом избежав обыска на постах ГАИ. На территории «Песочницы» кипела бурная деятельность: сразу несколько бригад рабочих приводили в порядок жилые и хозяйственные постройки. Какие-то крепкие молчаливые ребята, судя по защитной униформе – из охранного агентства, опутывали забор колючей проволокой и сигнальными проводами, устанавливали по периметру телекамеры. Гарик и Маша деятельно руководили работами.

Мой грузовичок загнали в свежепокрашенный ангар, а меня самого препроводили в новенькую душевую. Через двадцать минут чистенький и благоухающий шампунем я сидел в уютной комнате и в ожидании ужина баловался холодным пивом и бутербродами. Столь быстрое преобразование практически непригодной для существования людей территории вызывало восхищение. Вскоре компанию мне составил веселый и радостный Андрей.

– Привет, Серега! Ты только посмотри, что творится! Еще вчера тут была пустая бетонная коробка, а сегодня вполне благоустроенное местечко. Невеста твоя, Маша, просто молодец. Притащила с утра гору оборудования, привезла рабочих, и вот, пожалуйста, результат! – сказал Шевчук, доставая из большого холодильника бутылку пива. – Но и я могу похвастаться: мне таки удалось расколоть этого засранца. И местоположение базы указал, и схему расположения нарисовал.

– Молодец, Андрюха! – похвалил я приятеля. – А от пленного что-нибудь осталось?

– Более-менее крупные фрагменты! – весело улыбнулся Шевчук.

Меня от его улыбки пробрало до костей. Только сейчас до меня дошло, что он не просто случайный знакомый-собутыльник, а человек из совершенно чужого мира, с личным кладбищем размером с футбольное поле.

– И что интересно, он даже не знает, куда они попали! Когда я ему сказал, что это семнадцатый век, – он жутко удивился!

– Вот как! – в свою очередь, удивился я. – А кто они вообще такие?

– Судя по всему – наши современники! – ошаршил Андрей. – Ну, в смысле, что тоже из двадцать первого века. Но вот мир у них совсем другой – не мой и не ваш! Толком этот солдатик мне о своем мире не рассказал – туповат. Да и не интересовался он историей и географией своего мира.

Шевчук вдобавок к пиву извлек из холодильника несколько бутербродов и стал с аппетитом есть. А вот у меня, напротив, после рассказа Шевчука пропало всякое желание.

– И сколько их? Ну, в смысле, не вообще, а там... в семнадцатом веке!

– Говорит, что немного – полтысячи, самолетов полтора десятка, да каких-то автожиров четыре штуки. Кстати, свой драгунский полк вы теперь можете не искать – это они его...

– Полностью? – оторопел я.

– До последнего человека! – кивнул Андрей. – Накрыли с самолетов ракетами, а потом высадили с автожиров десант и добили уцелевших.

– Ссссуки! – выдохнул я. – А зачем они это сделали, он не сказал?

– Он простой сержант – им глобальные планы кампании знать не положено!

– Так... – я побарабанил пальцами по столешнице. – Значит, они в любой момент могут и лагерь Новой армии с воздуха накрыть? И почему же, интересно, они до сих пор этого не сделали?

Андрюха молча пожал плечами, а потом впился зубами в новый бутерброд.

Дверь открылась, и в комнату вошли Маша и Игорь.

– О чем базар? – вежливо поинтересовался Горыныч, доставая себе пиво, а Маше минеральную воду.

– Ну, раз все в сборе, можно начинать производственное совещание, – сказал я. – Вляпались мы по полной программе. Машенька, расскажи ребятам об открытии, сделанном твоей подругой.

Маша кратко пересказала Ленино приключение. Наступило молчание.

– Ситуация накаляется! – прокомментировал Игорь новую информацию. – Того и гляди начнется массовое нашествие иномирян. Хорошо, если это будут нормальные люди, вроде Андрюшки или того Владислава. А если сюда ползут эти... вчерашние? Они ведь тоже из параллельного мира?

– Вот поэтому мы с Машей решили привлечь Лену к сотрудничеству и поручить ей поиск похожих происшествий, – сказал я. – Есть возражения?

– Нет, если эта Лена не болтушка и имеет голову на плечах, – сказал Гарик. – Маша, ты можешь поручиться за свою подругу?

– Ей можно доверять, как мне. Я знаю эту девушку с детства. Она не подведет! – ответила Мария.

– Андрей, а ты чего молчишь? – спросил я.

– Но я же здесь человек новый. Вот и не думал, что вы будете интересоваться моим мнением, – удивленно сказал Андрей.

– Не прибедряйся, Андрюха, ты теперь полноценный член команды, – сказал я. – После вчерашней заварушки у нас нет сомнений относительно тебя. Так что начинай активно участвовать в жизни нашего сообщества!

Шевчук молча кивнул.

– А теперь давай расскажи-ка нам подробно об этих... назовем их условно... гамма-мирянами!

– А почему «гамма»? – спросила Маша.

– Ну, из мира «Альфа» к нам пришел Андрей – он ведь был первым, кто попал в «пробой реальности». Затем из другого мира появились самолеты, разнесшие американскую эскадру в Персидском заливе. И вслед за ними – знакомец Елены. И самолеты, и Владислав вроде бы из одного мира – мира доминирующей Российской империи. Это были второй и третий пробои реальности...

– Известные нам пробои реальности! – поправил Игорь. – На самом деле их, может, уже сто было, просто мы всего три отследили!

– Да, известные нам... – кивнул я. – Но для удобства систематизации назовем их миром «Бета». Соответственно, наши враги – из третьего мира – мира «Гамма». Годится такая классификация?

– Вполне! – кивнул Гарик. – Андрей, начинай!

Шевчук достал крупномасштабную карту Подмосковья.

– База противника находится здесь! – Андрей ткнул пальцем.

Я внимательно всмотрелся в карту, место показалось мне незнакомым – карта была чужая, явно трофейная, на ней была обозначена только Москва. Причем в границах начала семнадцатого века.

Поверх карты Шевчук развернул схему базы и стал водить по ней пальцем.

– Значит, так, здесь у них посадочная полоса, здесь катапульты для запуска, здесь самолетные ангары, здесь казармы батальона охраны, это административное здание, это офицерское общежитие, а вот это здание – командный пункт. В сторонке – вкопанные в землю топливные цистерны. Общая численность охраны – около трехсот человек. И двести человек техперсонала и администрации.

– Не понял, а что за катапульты? – спросил Гарик.

– Не знаю... – развел руками Шевчук.

– Думаю, что они с этих катапульт свои самолеты запускают! – сказал я. – Ты вспомни, Гарик, на сбитом прямоточный двигатель стоял!

– Дикари-с... – презрительно скривился Гарик.

– Дикари не дикари, а драгун наших завалили! – сказал я. – Ты, кстати, в курсе?

– Да, мне Андрей еще утром сказал, – кивнул Горыныч. – Отвлеклись! Извини, Андрей, продолжай!

– Итак... – поочередно посмотрев на меня и Гарика, сказал Шевчук. – Четырнадцать штук самолетов. Две штуки в постоянном воздушном патруле – один на дальних подступах, другой на ближних. По периметру охраняемой зоны – колючая проволока, через каждые сто пятьдесят – двести метров – вышки с пулеметами. Здесь, здесь и вот здесь, – Шевчук ткнул в схему, – минные поля.

– А вот здесь? – поинтересовался Игорь, тоже тыкая пальцем.

– Здесь болото, в нем мины не ставили! – ответил Андрей.

– То есть... – задумался я. – С этой стороны можно незаметно подобраться вплотную! Приведем нашу Новую армию...

– И они начнут косить наших бойцов пулеметами! – возразил Игорь. – Даже если нам удастся преодолеть ограду именно в этом месте, то...

– Я вижу, вижу... – согласился я. – Место прорыва будет под перекрестным огнем. А если сначала произвести артподготовку?

– И много ты с дульнозарядными гаубицами навожешь? – усмехнулся бывший начальник артиллерии Новой армии Гарик. – После первого залпа они поднимут в воздух всю авиацию и...

– Можешь не продолжать, я понял, – обреченно кивнул я.

– А что, если подобраться незаметно и взять в ножи вот эти посты? – показал на схему Шевчук. – Четыре поста, если быть точным... Тогда противник не сможет перекрыть место прорыва трехслойным пулеметным огнем. Да и вообще, стрельба с оставшихся вышек уже не будет настолько эффективной – далековато!

– Да можно даже и не в ножи... – задумался я. – Просто сбить эти посты пулеметным огнем – вот отсюда и отсюда! – я показал на схеме. – Так даже не четыре, а пять постов можно уничтожить. И потом начнем массированную атаку всеми силами! И хрен они успеют поднять авиацию!

– А как ты начнешь массированную атаку через болото? – усмехнулся Гарик.

– Ну... – растерялся я. – Ну... какие-нибудь... э-э-э... гати замастырить!

– Ага! Ты бы еще предложил асфальтом закатать! – расхохотался Горыныч.

– В предложении Сергея есть здоровое зерно! – внезапно поддержал меня Шевчук. – Надо только произвести доразведку этой местности – уточнить, что там за болото. Совсем оно непроходимое или...

– Хорошо! – кивнул я. – Возвращаемся в Москву, переходим в семнадцатый век, поднимаем по тревоге армию и...

– Охренел?! – возмутился Горыныч. – Если уж эти... гамма-миряне... сидят здесь с какой-то непонятной нам целью, то как ты думаешь – они догадались обзавестись какой-нибудь агентурой?

– Ну... – я задумчиво почесал подбородок. – Вполне возможно!

– Вы знаете, ребята, – внезапно подала голос Маша. – Мне почему-то кажется, что мы в этом самом семнадцатом веке далеко не первые!

– Что-что?! – хором переспросили мы с Гариком.

– А то, что вы забыли: события ведь с самого начала пошли не так, как в учебниках истории написано! – решительно сказала Маша. – Помните, Годунов не умер? Из-за этого пришлось воевать! А потом и выступление Василия Шуйского раньше началось!

– Ну, мы все списали именно на эффект нашего там появления! – сказал Горыныч. – И это выглядело логично!

– Да, – кивнула Маша. – Тогда это объяснение выглядело логичным! Но потом на помощь Шуйскому пришло пятидесятитысячное татарское войско, и ни один наш дальний дозор его не заметил! И целый драгунский полк пропал! Как теперь выяснилось – к исчезновению полка приложили ручки гамма-миряне. Так, может, это они... сделали все остальное? Как-то спасли Годунова, помогли Ваське Шуйскому, провели через наши дозоры татар... да, может, они этих татар и наняли!

– Да! – синхронно кивнули мы с Гариком. – Такая версия вполне правдоподобна!

– Значит... что? Они здесь могут сидеть уже давно! – продолжила Маша. – И, соответственно, успели обзавестись не только агентурой, но и парочку своих людей на командные должности протащили!

– Значит, поднимать по тревоге армию нельзя! – сказал я. – Но ведь без помощников нам не обойтись!

– Значит, втихаря отберем самых верных... тысячи две-три... – предложил Гарик.

– Думаешь, такими силами мы прорвемся через пулеметы гамма-мирян? – усомнился я.

– А мы вооружим их современным оружием! – хмыкнул Гарик.

– Но время... время! – сказала Маша. – Сколько времени уйдет на обучение?

– Ну-у-у-у... – задумчиво протянул я. – Пара недель? А, Гарик, как ты считаешь?

– Максимум – месяц! – прикинув что-то в уме, ответил Гарик.

– А как же Мишка? – облила нас ушатом холодной воды Мария. – Он все это время будет по лесам бродить? Долго ли он так протянет, особенно если учитывать то, что его ищут гамма-миряне?

– Черт! – в сердцах выругался я. – Куда ни кинь – везде клин! Проще всего нанести воздушный удар, а затем зачистить территорию! И почему у нас нет пары боевых вертолетов?

– Умный какой! – усмехнулся Игорь. – Так ты выяснил, где базируются нужные нам машины?

Я кивнул, достал нетбук и стал показывать места расположения авиабаз. За обсуждением плана предстоящих боевых действий мы засиделись далеко за полночь. Расходились по чистеньким и уютным комнаткам второго этажа. Каждая спальня была оборудована туалетом, душем, кондиционером и обставлена неплохой мебелью. Чудеса! Еще вчера здесь были голые бетонные стены и кучи мусора на полу. Шепча добрым людям благодарственные слова за это великолепное преображение, я быстро разделся и юркнул под одеяло.

Минут через пять раздался тихий стук в дверь. Матюгнувшись, я с огромной неохотой выбрался из теплой кровати и покорно пошел открывать. На пороге, завернувшись в простыню, стояла Мария.

– Ты что, спать собрался? – поинтересовалась Машенька, глядя на мое ошарашенное лицо. Насладившись произведенным эффектом, девушка прошла в комнату и уютно устроилась на кровати. – Ну, так и будешь столбом стоять?

Повторять ей не пришлось. Я закрыл дверь и присоединился к своей возлюбленной. Обнимая в темноте ее горячее тело, я все-таки нашел в себе силы спросить:

– Значит, ты окончательно определилась в наших отношениях?

– Конечно, милый! Я только жалею, что не сделала этого раньше. Эх, сколько времени мы зря потеряли!

Надо было быть полным дураком, чтобы в постели с прекрасной девушкой продолжать умный разговор о наших чувствах. Отмахнувшись от прошлого и не думая о будущем, мы слились в долгом поцелуе.

Пробой реальности № 5

Иван Фролов, семнадцатилетний бродяга, сидел в густой тени покосившейся бетонной стены, пережидая самый жаркий полуденный час. Ноги гудели после длинного и утомительного утреннего перехода. Сил не было даже на то, чтобы поесть. Да, собственно, еды у парня почти не осталось, так, два начинающих плесневеть сухаря и крохотный кусок вяленого мяса. Только минут через десять Иван сумел снять висевшую через плечо кожаную баклажку с водой и, с трудом вынув присохшую пробку, сделал два осторожных глотка. Воды тоже осталось совсем мало – где-то с пол-литра, а достать свежую в этих краях не представлялось возможным. Все местные источники были заражены настолько сильно, что у Ивана, при приближении к ним даже на десять шагов, начинало ощутимо пощипывать кожу.

– Черт меня занес в эту дыру! – обреченно прошептал Фролов и тут же машинально перекрестился. Иван был из очень порядочной, богобоязненной и уважаемой семьи и бродягой стал всего полгода назад, после страшных событий, разделивших его жизнь на «до» и «после».

Случилось это в прошлом году, осенью, после уборки урожая. Родная деревня Ивана была полностью уничтожена ватагой бредунов. Все жители зверски убиты, дома сожжены дотла. Ваню и его младшую сестренку Свету спасло то, что накануне нападения отец послал их в соседний городок для обмена зерна на соль. Глазам вернувшегося после удачной сделки парня (ну, еще бы, четыре мешка ржи удалось махнуть на полпуда соли!) предстало ужасное зрелище: крепкие избы и добротные сараи превратились в пепелища, между которыми лежали изувеченные трупы Ваниных родных и соседей. Мужчин перед смертью жестоко пытали, а женщин многократно изнасиловали. Нападавшие не пощадили ни стариков, ни детей. Особенно поразили Ивана трупы отца и матери. У отца разбойники отрезали гениталии, а у матери распороли пах, от лобка до копчика.

Три дня Иван с сестрой оттаскивали на маленький деревенский погост и зарывали в неглубоких могилах изувеченные тела своих близких. Фролов смутно помнил эти дни – ему все казалось, что это страшный сон и что он должен вскоре проснуться в своей крохотной светелке. Может быть, этот уход в нереальность и спас Ивану психическое здоровье. А вот его сестре повезло меньше. На рассвете четвертого дня Света перерезала себе горло серпом. Ей было всего четырнадцать лет, запаса прочности для подобных испытаний оказалось мало.

Всю свою сознательную жизнь Иван провел в тихом, патриархальном мирке небольшой деревушки в глухом углу местности, в Прежние времена носящей название Владимирской области. Его отец был крестьянином, и дед был крестьянином, и все предки тоже были крестьянами на этой земле. На их образ жизни очень мало повлияло произошедшее пятьдесят лет назад событие, которое получило название «Большая война». Просто теперь они обходились без электричества и промышленных товаров. Но они и раньше мало нуждались в них. Их край оказался задет очень слабо – всего лишь одна боеголовка упала на областной город. А уцелевшие жители быстро разошлись по незагрязненным районам, обошлось без конфликтов с местным населением – край был большой, и пустой земли в нем хватало с избытком.

С детских лет Ваня знал, что он будет жить в этой деревне и выращивать хлеб на окрестных полях. А годам к двадцати обзаведется собственной семьей, и его дети тоже будут жить здесь и работать на тех же полях. Похоронив последнего человека, Иван понял – теперь его жизнь лишена смысла. В отчаянии и тоске Фролов чуть было не последовал примеру Светочки. Выручила его крепкая мужицкая практичность. По нескошенным лугам бродило много бесхозной скотины. Налетчики угнали всех лошадей, лучших коров и свиней, а забракованных животных просто забили. На окраине деревни до сих пор лежали туши с отрезанными окороками. Но вот мелкая живность успела разбежаться и теперь ошивалась поблизости от бывшего

человеческого жилья. И Ваня нашел смысл жизни в том, чтобы обходить этих невинных тварей.

Но дней через пять словно пелена упала с глаз Ивана. Что с ним такое? Пока он возится с овцами и курами, двуногие скоты, надругавшиеся над его близкими, продолжают жить. И живут, наверное, неплохо, попивают отцовский самогон, жрут мясо и пекут хлеб из зерна нового урожая. Придя в себя, Иван вдруг вспомнил, что не видел среди погибших своей невесты Катеньки и еще двух самых красивых девушек. Скорее всего, налетчики забрали их с собой для развлечения.

Теперь у Фролова появилась цель – отомстить убийцам и освободить девушек. Собрав все ценное, что уцелело после налета, Иван отправился в город. Два десятка овец, три десятка кур, кучу железных лопат и топоров он обменял на механическое устройство, которое Пржежие называли «пистолет». Себе Иван оставил двух лошадей, телегу и запас вяленого мяса. Главной забавой деревенских была охота, и с детских лет Ванюша научился читать следы зверей. Но даже если бы он вовсе не умел этого делать, след, оставленный полусотней мужиков, гонящих огромное стадо, трудно было не заметить.

Вот с тех самых пор Иван Фролов и стал бродягой. Вначале ему везло: несмотря на большую фору по времени, он стал догонять ватагу. Ведь он следовал налегке, а они были отягощены добычей. Потом начались проблемы. После двенадцатого перехода ватага разделилась. Недолго думая, Иван устремился за большей частью. След привел его к довольно большому городу, где налетчики продали угнанный скот. После продажи многие налетчики разбрелись кто куда, лишь человек пять снова двинулись в поход. Фролову удалось поймать одного из оставшихся в городе, и тот под пыткой рассказал много интересного.

Командовал ватагой атаман по прозвищу Хан Данчук. Это был мужик редкой физической силы, кровожадный и безжалостный. И людей в свою банду он подобрал под стать себе. Ядро составляли человек двадцать абсолютно преданных атаману головорезов. Остальная часть людского состава постоянно менялась. Кто-то погибал, кто-то становился калекой, а кто-то выходил из банды, не выдержав постоянного бессмысленного зверства, чинимого атаманом и его прихвостнями. А кому были по душе убийства и насилия, мог уйти, не вынеся строгой дисциплины, установленной Ханом Данчуком.

Вот и сейчас, после продажи скота, преданные Хану ватажники двинулись на соединение с атаманом, а людишки пожиже разбежались в разные стороны. Выяснив необходимое, Иван погнался за пятеркой, ушедшей из города. Погоня продолжалась всю осень и часть зимы. Ведь теперь ватага шла налегке, и Фролову никак не удавалось приблизиться к ним ближе чем на два перехода. В январе на одной из бандитских стоянок Иван обнаружил забросанный снегом труп Катеньки. Эта находка только поддержала стремление Фролова отомстить подонкам.

Данчук вел ватагу на юго-запад, чтобы с началом весны пощипать крестьян в богатых южных краях. Но путь туда лежал через земли, подвергшиеся в «Большую войну» наиболее сильным разрушениям. Это была центральная часть страны, где в Пржежие времена стояли самые большие города. Потомки людей, переживших мировой катаклизм, научились физически, без всяких приборов, чувствовать радиацию. Поэтому о встречающихся на пути очагах заражения узнавали заранее, по характерному покалыванию кожи. В этих местах след ватаги шел зигзагом – разбойники не хотели рисковать. А Фролову было наплевать на опасность, и парень шел, срезая петли. К тому времени, как ватага вышла из пораженной зоны, Иван приблизился к ней почти вплотную. Теперь их разделяла только половина дневного перехода. Но здесь Ванюшу настигла беда – пала одна из лошадей. Скорость его движения снова снизилась. Потом закончились продукты. Чтобы пополнить запасы, пришлось продать телегу, а через несколько дней – вторую лошадь. Иван понимал, что пешком ему бандитов не настичь, но продолжал упорно двигаться по следу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.